Побег от стужи. Севилья, ч. 8. Квартал Сальвадор и другие

Те люди, которые толпятся в церкви Сан-Сальвадор, - не туристы. Это – гости. Потому что там происходит свадьба. Но нас никто не остановил – мы прошли и свободно гуляли между гостями, рассматривая не столько искусство, сколько наряды невесты и гостей. А они были... ну ОЧЕНЬ нарядные – эти настоящие вечерние туалеты ну ОЧЕНЬ ярких севильских цветов. На мой вкус... впрочем, это неважно, смотрите сами:

Ой, нет, это не жених с невестой, а Богородица с каким-то юношей – он нам тут постоянно попадается... *Набалдашник у пресвятой девы – больше головы!*

А вот – новобрачные и гости:

Девочка одета, как взрослая, что кажется нелепым. А у детей помладше – собственная ложа:

Далеко не все грации действительно грациозны, к тому же видно, что они не привыкли к таким костюмам, на высоких каблуках передвигаются, как на ходулях, очень неуклюже. Но, видно, так принято: в день свадьбы, хоть и не своей, выпендриваться обязательно. Новобрачные уезжают в этом лимузине.

Вообще, колоритнейшая публика собралась – что-то вроде бомонда с одесского

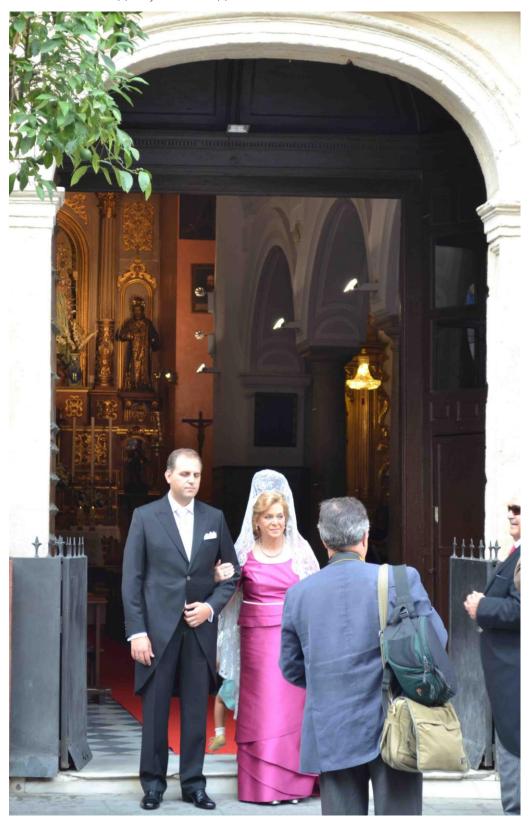
Привоза общества или высшего Объемистые Жмеринки. талии фундаментальные бюсты дам, «Осторожно, физиономии muna окрашено!» Π латья, считающиеся роскошными сшитые (возможно специально этому случаю), фамильные драгоценности, лимузин с огромнейшими понтами... А при этом видно, что собралась разветвленная и многопоколенная СЕМЬЯ, и что-то в этом приятное есть и даже завидное...

А напротив Сан-Сальвадор – другая церковь, хоть и затиснутая между домами, но тоже очень красивая:

Получилось так, что мы оказались перед ней и на следующий день, в субботу. И там тоже состоялась свадьба, вот выходят жених с невестой:

Тут есть, о чем подумать. Во всяком случае друзья невесты выглядят какими-то озабоченными:

Но как колоритна женщина в центре, вероятно, подружка невесты! А какой интересный мужской типаж!

Друзья жениха, похоже, тоже не в восторге:

 $ext{Шляпки} -$ почти как на королевских скачках в Дерби.

Наверное, и пятница, и суббота у севильцев – день свадеб. Пойдя немного по улице, мы встретили вот эту одинокую пару, но счастливую пару. Шлейф невесты хорошо подмел тротуар. *Ну, эта хоть стройная*...

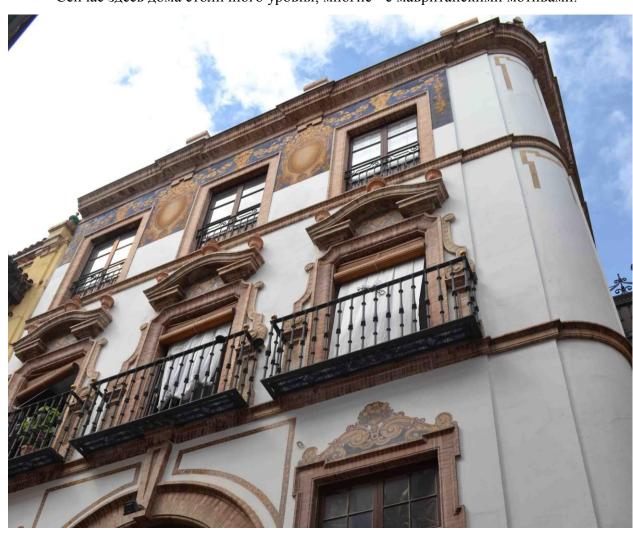

А мы выходим на главную пешеходную улицу, во время второго расцвета Севильи бывшую главной торговой улицей. Она и сейчас – главная торговая, это здесь севильские женщины покупаю свои страшные платья. Хотя на витринах представлено совсем другое:

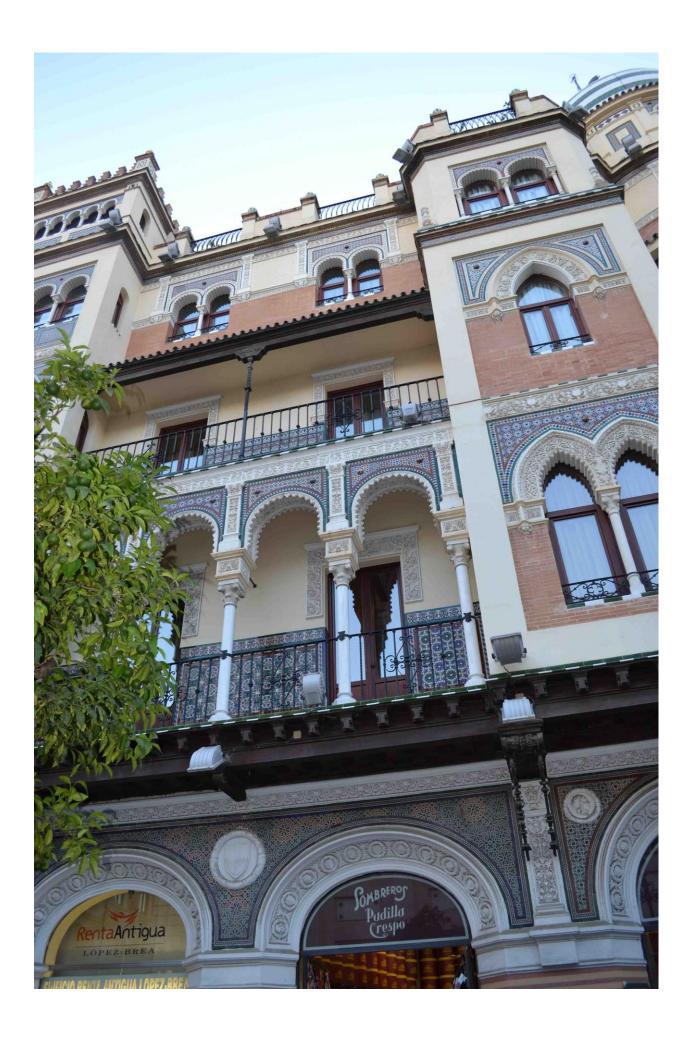

Сейчас здесь дома столичного уровня, многие - с мавританскими мотивами.

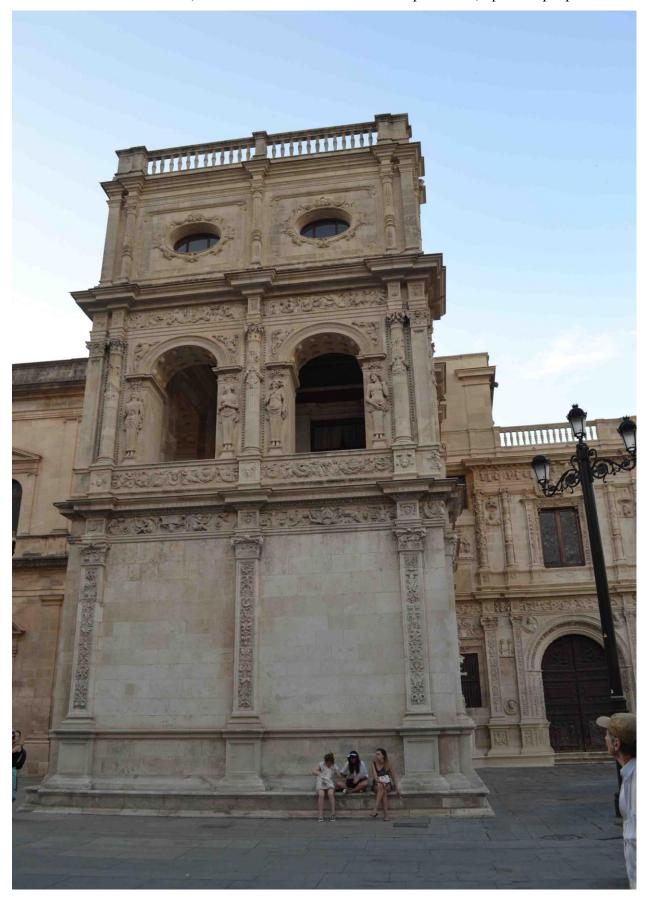
А раньше... Здание Испано-Американского банка возведено на месте тюрьмы, в которой был заключен Сервантес — тут-то он и начал писать «Дон-Кихота», поэтому в скверике рядом — его бюст. А в XV в., когда улица получила свое название (в переводе — змея), тут где-то действительно жила змея и пожирала детей. Ничего с тех времен не осталось... Впрочем, один старинный дом все же есть — и какой!

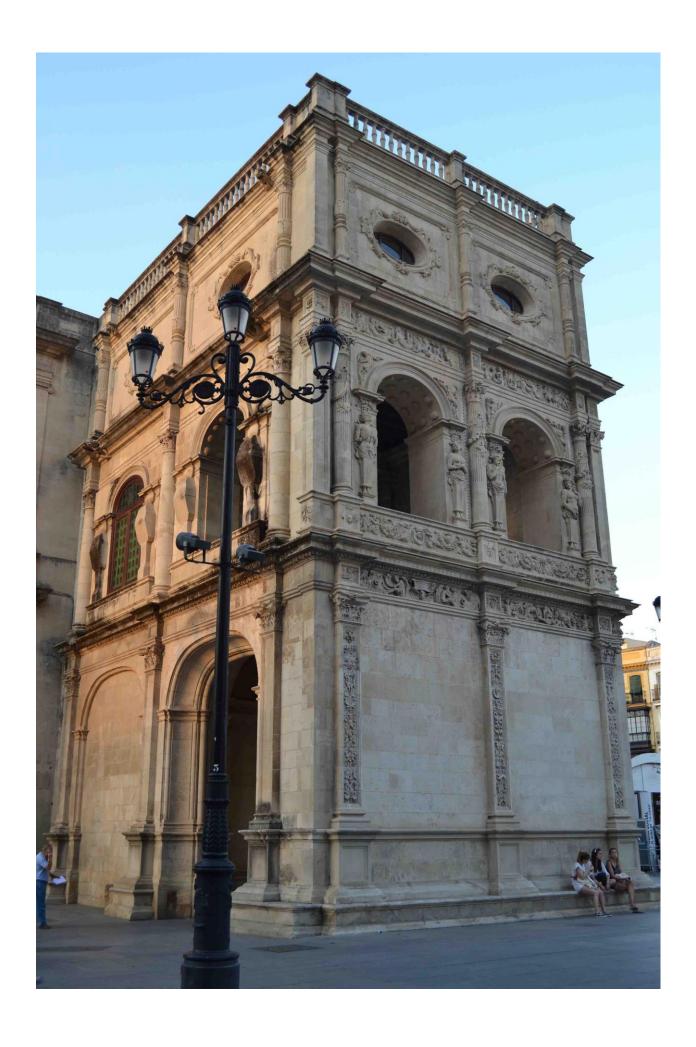
«Старейший памятник гражданской архитектуры Севильи — здание мэрии (Ayuntamiento), расположенное между площадью Пласа-де-Сан-Франсиско, где проходили аутодафе, и площадью Пласа Нуэва».

Впрочем, этот фасад, выполненный в неоклассическом стиле в 1891 г., совершенно не впечатляет. Зато Фасад, выходящий на Пласа-де-Сан-Франсиско, просто прекрасен!

Мэрию (ратушу) начал строить в 1527 г. Диего де Рианьо, а закончил (по его проекту) в 1534 г. Мартин де Гаинза. «Чеканный стиль еще роскошнее развивается в светских постройках... Богатейшим образом украшенное лепными орнаментами в стиле платереско здание расчленяется в нижнем этаже пышными в стиле коринфских пилястрами, с арабесками, а в верхнем этаже еще более пышными коринфскими полуколоннами, украшенными также арабесками».

«Фасад украшен фигурами исторических личностей (Юлий Цезарь) и мифологических персонажей (Геракл)». Не знаю, где кто, но какие-то фигуры тут есть – целых четыре:

В общем, красивое здание. Хотя до госпиталя-музея Санта-Крус в Толедо ему далеко...

А мы подходим к центру – Собору и Бирже, но с другой, западной стороны – здесь, оказывается, такой прелестный скверик!

На углу возле Биржи две танцовщицы исполняют фламенко под записанный ритм:

А живой музыки мы в Севилье не слышали, музыкантов на улицах – не видели совсем. И это странно: мне казалось, Севилья должна плескаться в звуках серенад.

Мы идем в самую парадную часть города — между пласа Триумфо и рекой - и наслаждаемся вечером — жара спала, и нарядными домами, эффектно подсвеченными низким солнцем. Мавританское прошлое читается даже в относительно современных зданиях:

А древние постройки... Вот эту безликую церквушку я бы поленилась фотографировать, если бы на ее гладкой стене не обнаружился вдруг признак высокой готики:

А мы подошли к нашей следующей цели – Табачной фабрике, той самой, где, согласно Мериме, работала Кармен.

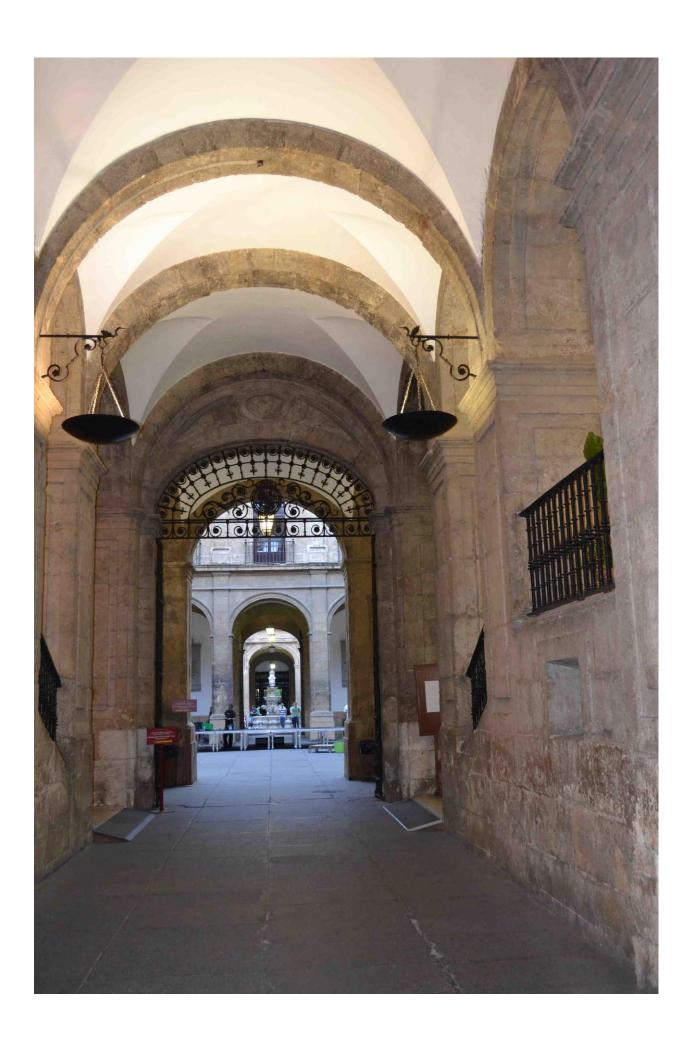
Этот монументальный архитектурный ансамбль (1728 – 1781 гг.) по площади превосходит современный стадион и уступает лишь Эскориалу. Его крылья по обе стороны парадного главного входа напоминают последний и, кажется, тянутся в бесконечность:

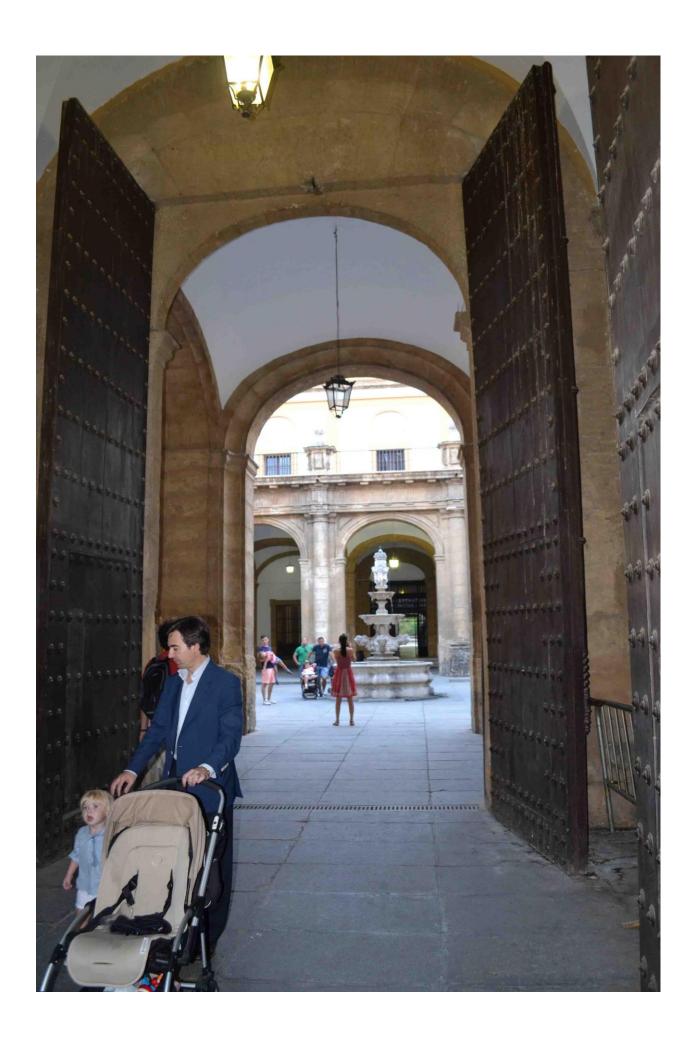

По верхам здание украшено такими же фигурными башенками, какие мы видели на пласа Триумфо, - видно, это характерная севильская черта, придающая своеобразие монотонным постройкам. Строительство этого самого большого промышленного сооружения Европы «связано с тем потоком табака, который хлынул в Европу из Америки. Именно тогда власти Испании, стремившиеся монополизировать торговлю, постарались построить несколько табачных фабрик в Севилье. С течением времени все эти предприятия были объединены в одном месте, и местом этим стало большое здание на тогдашней окраине города. Работы по его сооружению шли большую часть XVIII века и в итоге привели к появлению замечательной постройки, достойной быть чем-то большим, чем табачная фабрика».

Вот были вкусы: фабрика похожа на королевский дворец, дворец — на фабрику... Впрочем, никакой фабрики здесь давно нет: здание занимает Севильский университет. Путеводитель советует прикинуться студентами и войти внутрь. Как ни странно, нам это удалось. Естественно, что здание такой площади пронизывает разветвленная сеть галерей и цепочки двориков. Каменная кладка стен, каменные обрамления арок на фоне беленых крестовых сводов, кованые светильники — все это — признаки «породистости» здания, его древней истории:

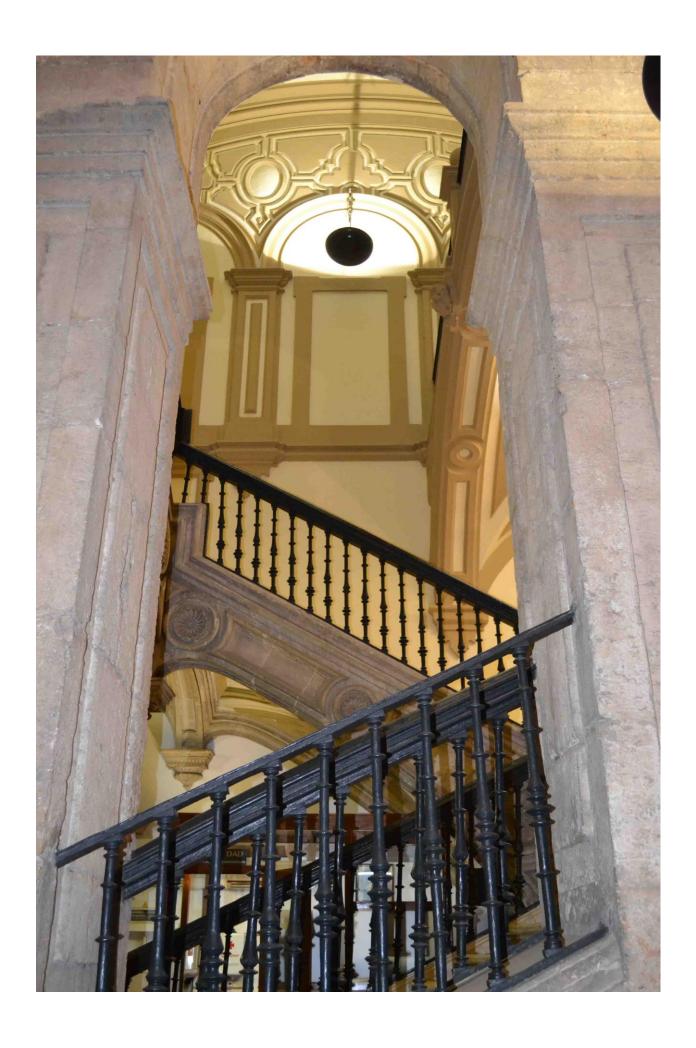

Стиль Герреры здесь очевиден. Недаром пишут, что он оказал влияние на испанскую архитектуру на века вперед:

Никаких студентов в этот поздний час пятницы здесь, кончено, не было, учебные помещения пустовали, но в центральном дворике у фонтана молодые семьи с малышами приучали деток к виду этого заведения:

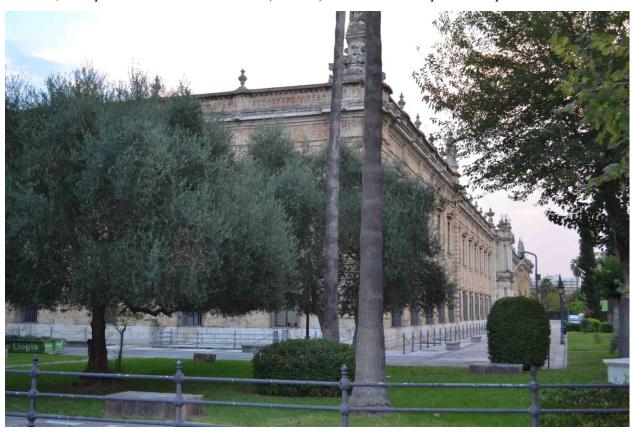

Пройдя по оси всех двориков, мы вышли с другой стороны здания и увидели не менее роскошный фасад и стену с башенками, так удачно повторяющими форму кипарисов, под которой то ли ров проложен, то ли протекает приток реки:

Рядом с фабрикой-университетом находится окруженный садами дворец Сан-Тельмо, построенный в конце XVII в. (1682 г.) для кадетов морской гвардии.

Видимо, Севилья очень ценила свою морскую гвардию, если построила для нее такое роскошное здание. Вот этот шикарный фасад – всего лишь внешняя ограда:

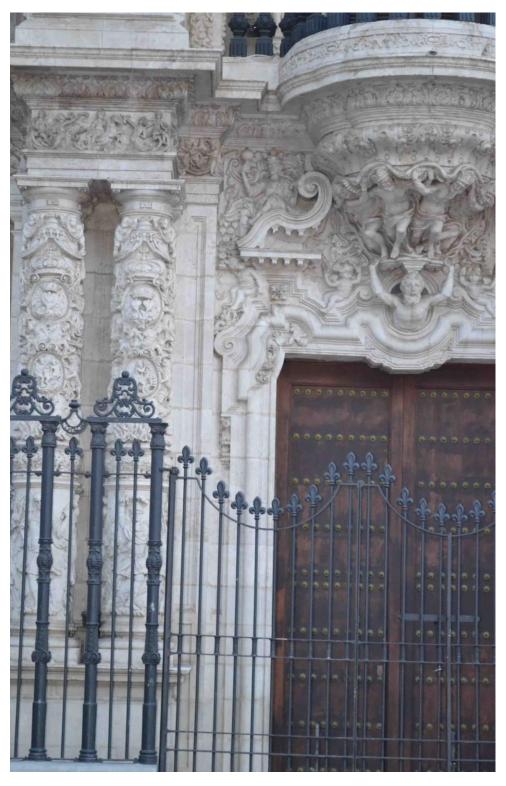

А вот фасад самого дворца, выходящий в обширный двор-площадь за оградой:

Фасад в стиле андалузского барокко «великолепен, но перегружен»:

В общем, хурригверизм это все, простите за выражение.

А когда уже в сумерках мы вышли из ворот и обернулись, фигуры, уставленные поверх ограды, показались мне живыми:

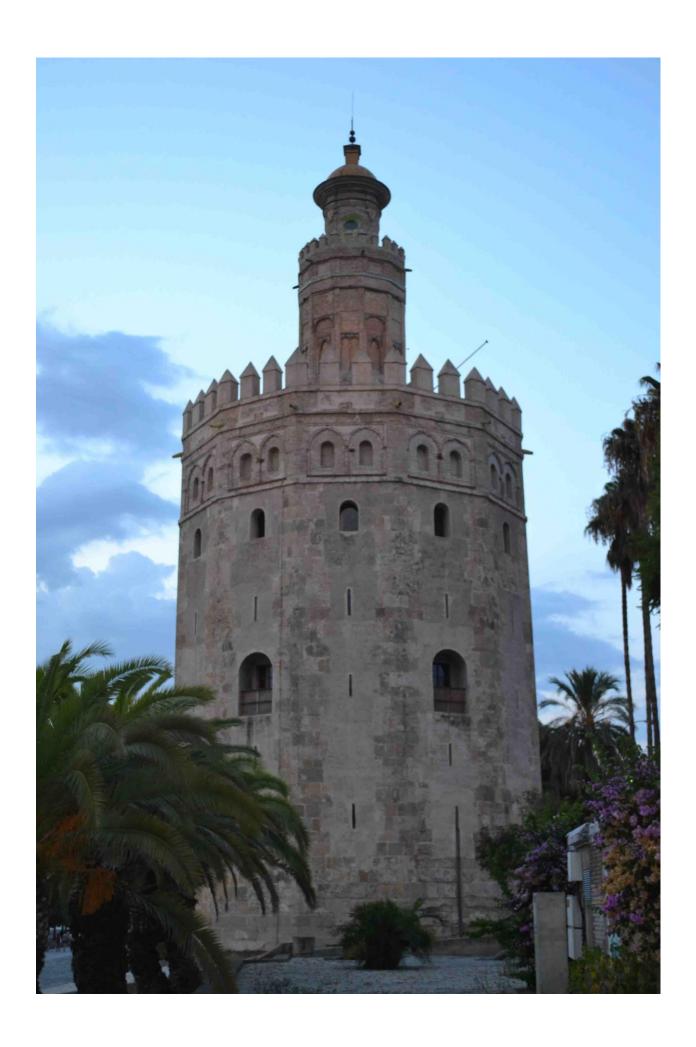

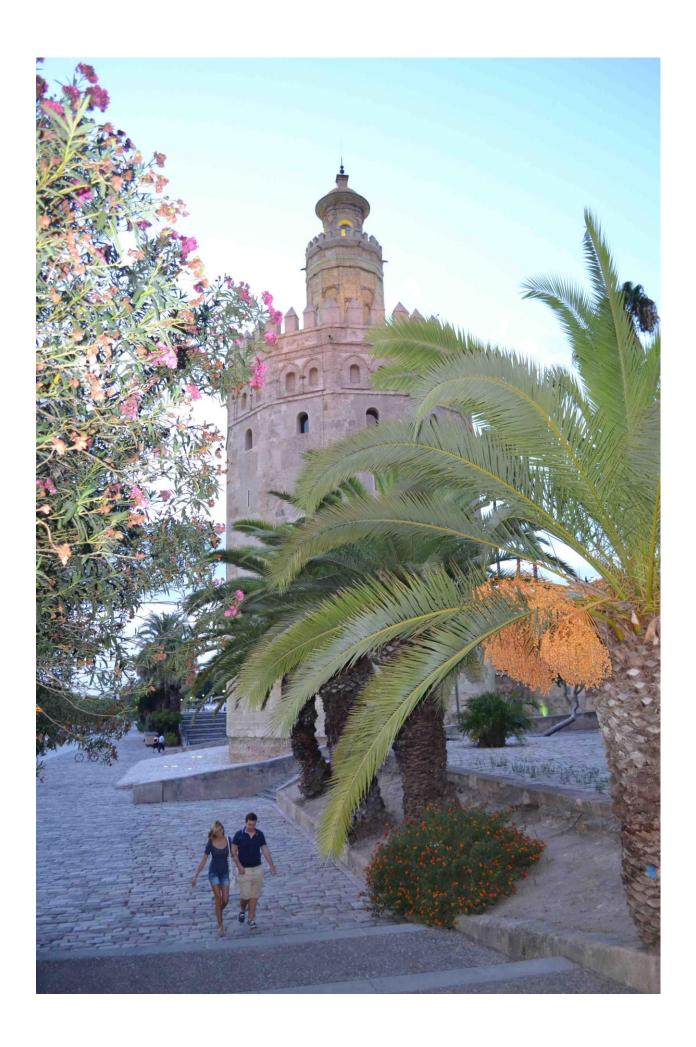
Кто знает, может, они и вправду оживают по ночам? Есть же в Севилье свои тайны! В двух шагах отсюда, на берегу Гвадалквивира, у моста Сан-Тельмо стоит аналог кордовской Калаоры - Торре-дель-Оро, золотая башня. Символ Севильи наряду с Хиральдой. Это наш последний на сегодня объект.

Башню построили Альмохады в XIII в. – она входила в систему укреплений Алькасара для преграждения водного доступа к крепости: «каждый вечер через реку от Золотой башни к Серебряной на другом берегу (не сохранилась) натягивалась цепь. В 1248 г. закованный в сталь корабль преодолел препятствие и прорвался в порт, что было началом заката мусульманского могущества. Название связано или с покрытием элементов декора золотом или с тем, что она была таможенным складом привезенного из Нового света золота. Позже была тюрьмой. Вкупе с реконструкцией архитектор Себастьян ван дер Борхт добавил к постройке ещё один ярус, отчего она только выиграла». Вот это вряд ли – пипка сверху смотрится совершенно нелепо и карикатурно.

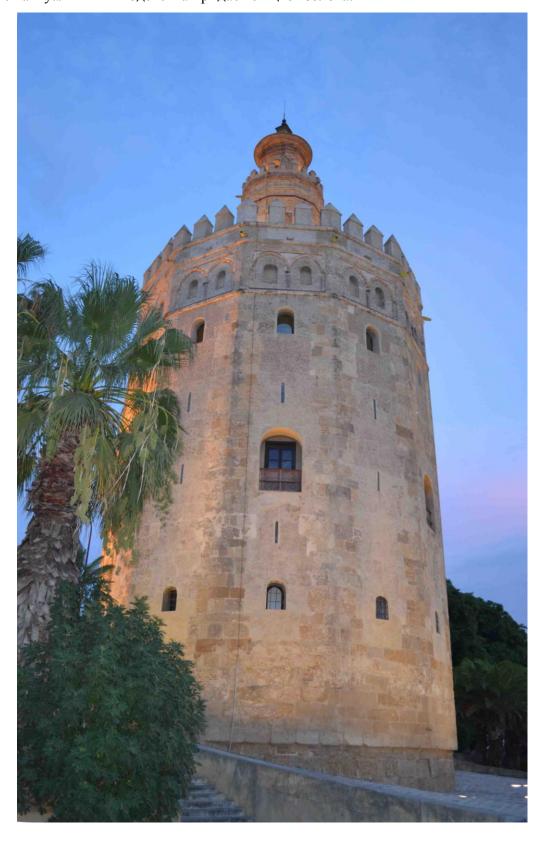
Башня действительно очень хороша! Как тонко связывали мавританские мастера своими архитектурные произведения с окружающей природой: зубцы башни прекрасно гармонируют с зубчиками листьев акации, толстенькие бока – с пальмами:

Пока мы ее осматривали, совсем стемнело, и мы поняли, что название до сих пор остается актуальным – подсветка придает ей цвет золота:

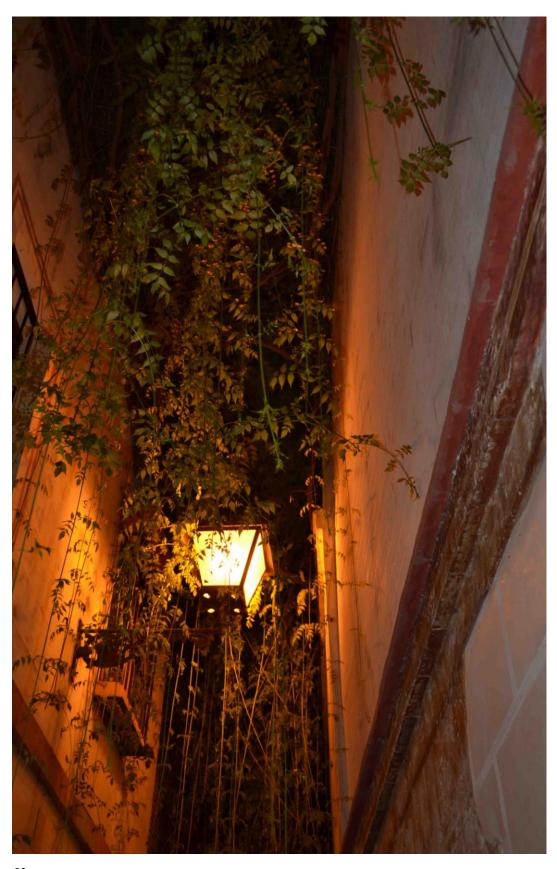
Теперь мы направились к дому. На набережной, как раз напротив госпиталя Каридад, о котором речь впереди, задумались, как идти: обогнуть его справа или слева — нам годились оба варианта. Мой маршрут был исчерпан, и я предоставила мальчикам решать, как именно возвращаться домой. Пока они решали, я шагнула в сторону, чтобы сделать вот этот снимок госпиталя при выигрышном ночном освещении:

Только один! И согласитесь, он впечатляет! А когда обернулась, они исчезли! Оба! Понятно, что они успели скрыться бегом за каким-то из углов, но я не знала, какое решение они приняли. Для начала выбрала, разумеется, неправильный. В общем, набегалась, пока они, наконец, не появились на моем горизонте. Счастливую встречу отметили за столиком пустующего кафе по дороге – съели мороженое.

И вот мы дома – на сто раз показанной улочке еврейского квартала:

Круг замкнулся.